

— Ааа! — с криком генерал Лю упал на землю, отчаянно отползая назад.

Лекарь Мо Ли, наблюдавший за происходящим из леса, был слегка озадачен. Внешность Мэн Ци вряд ли могла кого-то напугать.

— Ты меня видел раньше? — голос Мэн Ци был лишён эмоций.

Хотя он смотрел на Лю Даня, его взгляд был холоднее зимнего ветра, словно он в любой момент мог махнуть рукой, как будто сметая пыль, и убить того, кто ему мешал.

Генерал Лю с трудом сглотнул слюну. Кто бы не испугался, если бы думал, что избавился от своего кошмара, а тот вдруг появился перед ним.

Разве Провинция Пин настолько мала? Неужели он действительно пробежал четыреста ли за прошлую ночь?

А если учесть, что этот человек появился из воды... Даже закалённый в боях воин, не верящий в духов, на мгновение не мог понять, человек перед ним или призрак.

— Я... нет, я видел государственного наставника, но... нет, я не видел.

Лю Дань говорил бессвязно. Он действительно видел Мэн Ци много лет назад, но это было в прошлой династии, когда он сам был ещё молодым парнем, который только и делал, что махал мечом и устраивал беспорядки.

— Государственный наставник не был твоего возраста. — Лю Дань постепенно успокаивался, понимая, что этот человек, возможно, не тот, кого он боялся.

— Да? Но ведь есть те, кто достиг высот в боевых искусствах и внутренней технике, и чья внешность не меняется годами. Как ты можешь быть уверен, что это не я?

Лицо Лю Даня позеленело, отчасти от холода, а отчасти от того, что возможность, о которой говорил Мэн Ци, заставляла его задыхаться.

— Тебе не больше тридцати, волосы чёрные, как смоль. Государственный наставник был героем основания прежнего Чу, его мастерство было глубоким, но он уже был седым. Хотя твоя осанка и выражение лица напоминают его, ты определённо не он. — Лю Дань пристально смотрел на Мэн Ци, зубы его стучали. — Разве что в этом мире есть способ омоложения!

Способ обрести бессмертие всегда был обманом. Какие из императоров всех династий смогли обрести его?

Мэн Ци не стал комментировать слова Лю Даня. Он поднял его на ноги и резко дёрнул.

Дорогая чёрная соболья шуба тут же слетела. Лю Дань не носил доспехов, но на груди у него был защитный зеркальный щит, выглядывающий из-под хлопкового халата. Его твёрдость и блеск чуть не заставили Мэн Ци подумать, что это серебро.

Лю Дань внутренне тревожился, но внешне оставался твёрдым.

Раз этот человек не был государственным наставником Мэн Ци из прошлой династии, ему нечего было бояться. Даже под пытками он бы не дрогнул.

Хотя Лю Дань и был генералом, строго говоря, он был лишь второстепенным командиром. У него не было символа власти, такого как тигровый знак, поэтому он не боялся, что его захватят. Он также не был из Цзиньвэй, которые выполняли грязные дела для императора и хранили тёмные секреты, поэтому он не боялся обыска.

Что касается известных ему секретов...

Да, их было несколько, например, карта дислокации войск в Провинции Пин, компромат на чиновников Пинчжоу и многое другое о внутренних делах дворца в Тайцзин-Сяньяне. Генерал Лю считал, что этот человек определённо связан с государственным наставником Мэн, и решил обменять свои секреты на что-то, но у него не было шанса заговорить.

Генерал Лю смотрел, как его защитный щит забирают.

Мэн Ци разочарованно вздохнул и бросил его.

Затем он взял ароматический мешочек с узором рыбы, висевший с левой стороны пояса. Внутри были только благовония, без денег.

С правой стороны пояса висел нефритовый тигр, материал был отличный, цвет насыщенный, резьба реалистичная. Мэн Ци лишь мельком взглянул и понял, что это изделие дворцовых мастеров, которое нельзя продать.

Мэн Ци не стал искать дальше, одной рукой схватил Лю Даня за шею и пригрозил:

— Деньги есть? Выкуп за жизнь!

— ...

— Не понимаешь?

Конечно, понимал. Генерал Лю смотрел с недоверием, не понимая, зачем ему деньги.

Мэн Ци обратился к лежащим на земле кавалеристам:

— Если у вас нет денег, это озеро станет вашей могилой!

— У меня есть деньги, деньги генерала у меня! — поспешно закричал один из солдат.

С трудом он вытащил туго набитый кошелёк. Мэн Ци открыл его и увидел, что он полон золотых и серебряных слитков. Удовлетворённо положив его себе в карман, он удалился.

Все: ...

На самом деле, если бы он убил их всех, он бы тоже нашёл кошелёк.

Так зачем же он захватил генерала, чтобы угрожать им?

Кто-то тихо спросил:

— Генерал... разве самое ценное у нас — это лошади?

Лошади из Ляна высшего качества бесценны, а обычные лошади из Ляна стоят как минимум сто лян золота. А в том кошельке были только мелкие золотые и серебряные монеты, которые вместе не весили и десяти лян.

Лю Дань и его люди были в полном недоумении.

В лесу Мо Ли тоже размышлял. Он не знал никакого способа омоложения, но для него изменить внешность с пожилого на молодого было так же просто, как поесть или попить.

Кто же этот человек, называющий себя Мэн Ци?

У него даже есть склонность к духовным снадобьям...

Мо Ли смотрел на возвращающегося Мэн Ци с интересом.

Мэн Ци с лёгкостью потряс кошелёк, открыл его и показал свои трофеи.

— Лекарь, этого достаточно? Если нет, придётся пройти четыреста ли обратно, чтобы

раскопать руины того дома. Возможно, в погребке есть золото.

— ...

Вспоминая о том, как он пробежал четыреста ли за ночь, Мо Ли чувствовал себя неловко. Даже если он никогда не встречал противника, который заставил бы его выложиться на полную, он не должен был так терять самообладание. Он подрался с пациентом, боролся всю ночь, пока не исчерпал внутреннюю силу, полностью забыв о сдержанности, которой учил его наставник. Это было совершенно неправильно.

Хотя он так думал, на лице лекаря Мо не было и намёка на смущение.

Он был спокоен.

Из шести искусств благородного мужа, урок «ритуала» Мо Ли усвоил на отлично, чем был доволен Цинь Лу.

— Тогда придётся украсть лошадь. — Лекарь Мо бросил взгляд на Мэн Ци и небрежно сказал:

— Если поедем на лошади, не задержимся. Если поспешим, может, к вечеру доберёмся до уезда Ма, и по пути восстановим внутреннюю силу.

Мэн Ци вздохнул:

— Видимо, лекарь редко путешествовал.

Мо Ли озадачился.

Это уже раскрыто? Как он узнал?

— Лошади из Ляна могут преодолевать тысячи ли, но только в степи, на равнинах, а не в этих диких горах, где зимой и травы не найти. Если нечего есть, лошадь быстро худеет. Лошади из Ляна набирают вес с трудом, а потерять его легко, а восстановить ещё труднее. К тому же, эти лошади из армии, на них клеймо. Без надёжного канала, как их продать? Никто не рискнёт купить!

Мэн Ци покачал головой, говоря с энтузиазмом:

— Например, если я уведу лошадь и не смогу быстро её продать... у нас будут проблемы. Ты сможешь смотреть, как она умрёт от голода? Когда она проголодается, будет лезть к тебе, выпрашивая еду. Где в этой глуши мы найдём хороший корм?

Мо Ли подумал, что, судя по опыту этого человека, он, вероятно, уже занимался такими делами.

— А как Лю Дань и его люди кормят лошадей? — спросил Мо Ли, вспоминая, что они не несли с собой сено.

— Конечно, на почтовых станциях. Почтовые станции предназначены для отдыха и смены лошадей правительственных курьеров. Там всегда есть корм, пусть и не самого лучшего качества, но на время сойдёт. Если мы украдём лошадь, придётся и корм воровать!

Картина была забавной: два непревзойдённых мастера, ночью перелезают через стену почтовой станции, чтобы украсть сено.

— ...Я ошибся. — Мо Ли провёл рукой по лицу, вспоминая о белом лисе с горы Цимао.

Белый женьшень не мог убежать, огромная змея всегда была ленивой, они не доставляли хлопот. Только та лиса любила приставать к нему. Но даже если она и капризничала, она сама охотилась и не была привередлива.

Кстати, он уже несколько дней не был дома.

Неужели господин Цинь заставляет Тан Сяотана строго соблюдать диету? Сяотан как раз в том возрасте, когда хочется сладкого, а ещё у него меняются зубы. Цинь Лу, наверное, следит за ним так строго, что даже мальтозу ему не дают.

Мо Ли подумал об этом и улыбнулся.

Когда он очнулся, то вдруг понял, что этот грабёж Мэн Ци, кажется, решил одну из его проблем.

— Почему ты не закрыл лицо, когда грабил?

Мо Ли задал вопрос с серьёзным видом, как будто Мэн Ци нарушил правила грабежа, но ответ Мэн Ци был неожиданным.

— Я думал, он меня знает.

— ...Ты думал?

Это было странное заявление. Можно сказать, что Мэн Ци строил догадки, а можно предположить, что это провал в памяти.

<http://bllate.org/book/15299/1351797>